



УДК 343.85



Сергей Анатольевич ЗЛОТНИКОВ,
заместитель начальника 1 управления – начальник
отдела организации оперативно-розыскной
деятельности Главного оперативного
управления ФСИН России (г. Москва),
кандидат юридических наук

Zlotnikov.s.a@fsin.uis

КРИТЕРИИ И ОПТИМИЗАЦИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

CRITERIA AND OPTIMIZATION OF THE EFFICIENCY OF CORRECTION OF CONVICTS: THEORETICAL AND LEGAL ASPECTS

В статье рассматриваются проблемы достижения целей и задач уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации. Критикуется современная организация исполнения наказаний, связанных с лишением осужденного свободы. Анализируются теоретические и практические аспекты критериев исправления преступника. Обосновываются наиболее оптимальные критерии ресоциализации личности в условиях изоляции от общества. Делается вывод о важности правоприменительной оценки стремления осужденного к успешной социальной реинтеграции.

The article deals with the problems of achieving the goals and objectives of the criminal executive legislation of the Russian Federation. The modern organization of the execution of punishments related to the deprivation of a convicted liberty is criticized. The theoretical and practical aspects of the criteria for the correction of the offender are analyzed. The most optimal criteria for the resocialization of the individual in isolation from society are substantiated. The conclusion is made about the importance of the law enforcement assessment of the convicted person's desire for successful social reintegration.

Ключевые слова: воспитательная колония, исправительное воздействие, пенитенциарное учреждение, постпенитенциарный рецидив, трудовые навыки, тюремное население.

Keywords: educational colony, correctional impact, penitentiary institution, post-penitentiary relapse, labor skills, prison population

Статистические сведения о современной уголовно-исполнительной системе Российской Федерации (далее – УИС) демонстрируют неуклонное снижение тюремного населения, что является прямым следствием проводимой государственной политики в этой области. Так, по состоянию на 1 февраля 2019 г. в учреждениях УИС содержались 557 684 чел. (- 44500 чел. к 01.01.2018):

– в 705 исправительных колониях отбывали наказание 456 508 чел. (-38500 чел.), в том числе: в 123 колониях-поселениях – 33 360 чел. (-1400 чел.); в 7 исправительных колониях для осужденных к пожизненному лишению свободы и лиц, которым смерт-

ная казнь в порядке помилования заменена лишением свободы, – 2 034 чел. (+30 чел.);

– в 211 следственных изоляторах и 97 помещениях, функционирующих в режиме следственного изолятора при колониях, – 98 666 чел. (-5800 чел.);

– в 8 тюрьмах – 1 203 чел. (-220 чел.);

– в 23 воспитательных колониях для несовершеннолетних – 1 307 чел. (-93 чел.).

Ежегодно из мест лишения свободы освобождаются десятки тысяч человек и более трети из них вновь совершают новые преступления.

Исполнение наказаний находится в плоскости правового поля, закрепленного в уголовно-исполнительном законодательстве,



нормативных документах, в том числе разработанных Минюстом и ФСИН России, и имеет своими целями исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами.

Аналогичные по своей сути задачи были закреплены в Исправительно-трудовом кодексе РСФСР, принятом в 1970 году, где задачей законодательства являлось обеспечение исполнения уголовного наказания, не только в целях кары за совершенное преступление, но и исправления и перевоспитания осужденных в духе честного отношения к труду, точного исполнения законов и уважения к правилам социалистического общежития, предупреждения совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами; законодательство также должно было способствовать искоренению преступности.

Государственная система исполнения лишения свободы по ряду объективных факторов не является совершенной и требует внесения изменений в законодательство и смены сложившихся в сознании сотрудников парадигм. Только после этих корректировок можно сделать шаг к намеченным уголовно-исполнительным законодательством целям и задачам.

Современная организация исполнения наказаний, связанных с лишением человека свободы, в подавляющем большинстве учреждений системы УИС не достигает определенных законодательством результатов по не зависящим от сотрудников УИС и их руководителей факторам, в большей степени ввиду отсутствия их заинтересованности в достижении целей наказания, определенных законодательством. Официальной статистикой ФСИН России не предусмотрен учет лиц, совершивших повторные преступления после освобождения из мест лишения свободы, кроме того необходимы анализ причин постпенитенциарного рецидива и выработка соответствующих организационно-правовых мер.

В рамках работы непосредственно с осужденными, отбывающими лишение свободы, необходимо четко определить критерии, в соответствии с которыми человек, отбыв определенный период в государственных учреждениях, обеспечивающих изоляцию от

общества, будет готов, а главное, будет сам внутренне желать, не совершая повторных преступлений, осуществлять свою жизнедеятельность в соответствии с установленными в обществе нормами. Попытка определения критериев, по которым можно судить об исправлении преступника и его готовности осуществлять правомерное общественное функционирование после освобождения из мест лишения свободы, достаточно длительное время обсуждается в научной литературе. [3, с. 116-123; 4, с. 99-103; 5, с. 37-44] Кроме того, указанные критерии определялись и во ФСИН России в 2009 году при попытке внедрения в практическую деятельность учреждений системы так называемых «социальных лифтов». Система «социальных лифтов», или стимулов для осужденных к их законопослушному поведению и оптимальной ресоциализации, определяла основные критерии оценки исправления осужденных и соответствующие им степени исправления. Так, в качестве оценки исправления осужденного предложены следующие критерии:

- поведение (соблюдение требований режима отбывания наказания);
- отношение к труду, в том числе и к общественно полезному, без оплаты;
- отношение к совершенному преступлению;
- отношение к назначенному наказанию;
- возмещение причиненного ущерба, загладывание вины в совершенном преступлении;
- участие в воспитательных мероприятиях, получении общего и начального профессионального образования и профессиональной подготовки;
- участие в работе совета коллектива осужденных (в тюрьмах не используется);
- принадлежность к неформальным группам различной направленности;
- поддержание социально полезных связей;
- готовность к психологическому тестированию.

Также были определены степени исправления осужденных:

- не встал на путь исправления;
- становится на путь исправления;



- встал на путь исправления;
- твердо встал на путь исправления.

В дальнейшем планировалось внести соответствующие изменения в законодательные акты, предусмотрев возможность условно-досрочного освобождения от отбывания наказания только для осужденных, твердо вставших на путь исправления.

Рассматривая разработанную систему «социальных лифтов», с одной стороны, можно констатировать попытку вернуться к положениям УК РСФСР и ИТК РСФСР, где были определены степени и критерии исправления осужденных; с другой стороны, была обозначена определенная позиция в той или иной мере определить, что значит исправление и какие действия должен предпринять осужденный для того, чтобы иметь возможность досрочно освободиться из мест лишения свободы, как должны оценивать результаты исправительного процесса администрация исправительного учреждения и суд при решении вопроса условно-досрочного освобождения.

Однако, по нашему мнению, относиться к большинству указанных критериев исправления можно достаточно критично. Осужденный, имеющий желание освободиться досрочно, будет в большей мере приспосабливаться к определенным критериям, чем исправляться, и данная тенденция будет иметь место непосредственно перед наступлением срока возможного досрочного освобождения. По мнению П.В. Голодова, также отсутствует логика и однозначность и в построении самой системы «социального лифта», конструировании ее основных элементов. [2, с. 26-33]

На наш взгляд, наиболее правильной позиции придерживается Ю.В. Баранов, предлагая при рассмотрении вопроса о применении основных средств исправления критерии оценки позитивного поведения осужденного не связывать с выполнением последним определенных функций в рамках пенитенциарного учреждения, с его правомерным поведением, добросовестным отношением к труду и обучению внутри исправительной системы. Действия (бездействие) осужденного должны оцениваться только с точки зрения его подготовки к освобождению через процессы его

ресоциализации или социализации, данные критерии должны указывать на изменения в системе социализации осужденного, его приспособления, подготовки и обучения к жизни в нормальной социальной среде. [1, с. 146]

Как представляется, необходимо давать оценку исправления осужденному за весь период отбывания наказания, принимая в учет все факторы, свидетельствующие об изменении ценностных ориентаций в плане социализации личности, и непосредственно стремление осужденного к их изменению, при подготовке его к освобождению.

По нашему мнению, критериями готовности к жизни в обществе после освобождения могут быть:

- готовность к соблюдению установленного порядка отбывания наказания (отсутствие действующих дисциплинарных взысканий);
- повышение образовательного и культурного уровня осужденного в период отбывания лишения свободы;
- определение осужденным четкой жизненной позиции после освобождения, направленной на обеспечение нормального функционирования в обществе, стремление к установленной позиции;
- готовность законным путем обеспечивать свое существование после освобождения;
- отсутствие склонности к употреблению наркотических средств, алкогольной зависимости (прохождение в период отбывания наказания курса лечения от алкогольной и наркотической зависимости, кодирование);
- приобретение профессии в период отбывания наказания, которая будет служить для осужденного источником его существования после освобождения;
- возмещение ущерба, причиненного преступлением, стремление к погашению исковых обязательств, к уплате алиментов;
- установление и поддержание социально полезных связей с лицами, могущими оказать помощь осужденному после освобождения;
- внутреннее убеждение о необходимости соблюдения установленных обществом норм поведения;
- отношение к труду, в том числе и к общественно полезному.



Этот перечень не является исчерпывающим и может быть дополнен в зависимости от категорий лиц, отбывающих лишение свободы. На наш взгляд, при применении критериев исправления необходимо подходить индивидуально, исходя из личности осужденного и его стремления к приобретению социально полезного статуса.

Анализируя практику проведения эксперимента по внедрению «социальных лифтов» в деятельность системы исполнения наказаний, можно констатировать, что сама идея была правильной и имеет право на жизнь, однако основные ее принципы и положения требуют более глубокой научной и практической проработки. Основным критерием, без которого невозможно достижение поставленного результата, должна быть обоюдная заинтересованность сотрудников учреждений и непосредственно объекта воздействия, осужденного, содержащегося в учреждении системы ФСИН России.

О критериях исправления в период отбытия наказания с учетом практики работы учреждений, исполняющих лишение свободы, говорить будет, скорее всего, неверно. Правильнее будет сказать о необходимости достижения намеченного в ходе исполнения лишения свободы определенного результата, о достижении (либо недостижении) критериев, в соответствии с которыми можно судить о готовности человека функционировать согласно общественным и государственным нормам. Во-первых, у человека, совершившего преступление, должно быть выработано внутреннее убеждение о недопустимости совершения преступлений. В работе сотрудников УИС на этом должен быть сделан акцент. Склонность человека к совершению правонарушений должна определяться постоянно, как на первоначальных этапах отбытия наказания, так и на этапах предстоящего освобождения. В данном случае эту оценку должны давать специалисты, психологи, используя уже существующие методики. Склонность к совершению правонарушений должна учитываться при рассмотрении вопроса о досрочном освобождении от наказания, а также в случаях замены его более мягким видом.

Следующим критерием является наличие определенной установки на жизнь после освобождения, человек должен сам реально понимать и иметь четкое представление о том, как он будет осуществлять свою жизнедеятельность на длительный срок, хотя бы первые 3-5 лет после освобождения, в период отбытия наказания он должен самостоятельно подготовить программу своей жизнедеятельности, оценку которой должны дать соответствующие специалисты, при этом не исключается оказание соответствующей помощи и корректировка программы с целью достижения желаемого результата.

Несомненно, одного желания и сформированной в сознании идеи жить в соответствии с общественными нормами явно недостаточно, специалистами должна быть объективно оценена личность, определены факторы, которые уже привели к совершению преступления, за которые человек помещен в места изоляции, намечены мероприятия по корректировке негативных личностных качеств и развитию положительных. Несомненно, будут необходимы мероприятия по развитию определенных личностных качеств, которые в дальнейшем будут способствовать адаптации в обществе после отбытия наказания.

Критерий формирования трудовых навыков и желания трудиться в целях обеспечения своего существования, обеспечения потребностей семьи должен развиваться в соответствии со складывающимися потребностями рынка труда на предполагаемой территории проживания.

Если исходить из того, что совершение преступления (и, как следствие, помещение индивида в места изоляции) происходит, как правило, на основании регулярного нарушения общественных правил и норм, является социальным «заболеванием», должна быть разработана соответствующая программа «лечения», составленная на основании проведения ряда диагностических исследований, послуживших причиной «заболевания».

Что касается непосредственно самого механизма «лечения», а точнее, порядка отбытия наказания, то акцент должен быть сле-



лан на формировании такой линии поведения лица, при которой его реальные условия жизнедеятельности в учреждении будут прямо зависеть от соблюдения им установленных правил и выполнения рекомендаций специалистов. При этом необходимо отметить, что указанная система будет действенной только в том случае, если лицо будет ощущать реальные изменения условий при отбытии наказания, если будет реально работать система стимулов в рамках действующего законодательства. Необходимо предоставить человеку право выбора пути, который он считает правильным.

Учитывая, что в исправительных учреждениях содержится в основном работоспособная, социально активная категория граждан, с учетом преобладания присущих каждому человеку потребностей в самоактуализации необходимо предоставить каждому осужденному возможность найти себя (проявить) даже в условиях отбывания лишения свободы. Существующая система исполнения уголовных наказаний настроена на то, чтобы исключить возможности развития и проявления личности, она ориентирована на соблюдение требований установленного порядка, что, несомненно, является необходимым условием исправительного воздействия. Однако в силу определенных карающих факторов данная система заставляет лиц объединяться в группы с целью противопоставления себя существующему порядку, отстаиванию групповых интересов, затрагивающих каждого участника группы. [6, с. 108-115] На фоне указанных разногласий длительное время существует и поддерживается большинством лиц, находящихся в местах изоляции, сформированная система неформальных социальных отношений, имеющая целью поддержание внутреннего социального порядка и построенная на

поддержании определенных норм поведения, которые обеспечиваются сообществом. В рамках неформального сообщества существует главная, определяющая поведение людей возможность проявить свои личностные качества, и не важно, что они в большинстве направлены на оказание противодействия существующему, определенному правовыми нормами порядку. В итоге с целью индивидуализации (проявления), противопоставления себя угнетающей личности системе возникают скрытые процессы, в большинстве направленные на оказание противодействия существующему порядку, что негативным образом сказывается на взаимоотношениях с персоналом учреждений. Ведь без конструктивного взаимодействия составных частей отдельно функционирующего организма, коим и является учреждение, невозможно достичь желаемого, в нашем случае позитивного результата. При наличии возможности личности трудиться, развиваться, поддерживать социально полезные связи в необходимых, социально полезных рамках, при этом поддерживая конструктивное взаимодействие с персоналом учреждений, неизбежно будет формироваться социально активная и полезная личность.

Таким образом, в процессе исполнения и отбывания уголовного наказания требуется обоснованная правоприменительная оценка исправления осужденного, в основу которой могут быть положены критерии, отражающие поведение осужденного в течение всего периода исправительного воздействия, учитывающие все факторы по изменению его ценностных ориентаций в плане социализации личности, демонстрирующие стремление осужденного к успешной реинтеграции в общество.



Библиографический список

1. Баранов, Ю.В. Стадии ресоциализации осужденных в свете новых социолого-антропологических воззрений и социальной философии / Ю.В. Баранов. – СПб., 2006.
2. Голодов, П.В. Проблемы применения системы «социального лифта» в условиях исправительного учреждения для лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте / П.В. Голодов // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2012. – № 2.
3. Скаков, А.Б. Об оценке поведения осужденных, лишенных свободы / А.Б. Скаков // Уголовно-исполнительное право. – 2018. – Т. 13. – № 2.
4. Скорик, Е.Н. О некоторых проблемах определения критериев оценки достижения целей наказания / Е.Н. Скорик // Вестник Кузбасского института. – 2017. – № 2 (31).
5. Тепляшин, П.В. Многокритериальный подход при конкурсном отборе осужденных к условно-досрочному освобождению / П.В. Тепляшин // Пролог: журнал о праве. – 2014. – Т. 2. – № 4.
6. Тепляшин, П.В. Социокультурные установки как детерминанта преступного поведения личности (в контексте феномена пенитенциарной системы) / П.В. Тепляшин, А.С. Сергиенко // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2015. – № 3.